

²⁶ L'entusiasmo di Bombacci per l'Italia proletaria // Rinascita. 1987. N 12.

²⁷ *Germinario F.* L'altra memoria. L'Estrema destra, Salò e la Resistenza. Torino, 1999. P. 7.

Д. О. Лабаури

МЕЖЭТНИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ В КОСОВО В ОЦЕНКАХ ФРАНЦУЗСКОЙ ПРЕССЫ (1999—2004)

В статье на основе материалов французских СМИ за 1999—2004 гг. предпринята попытка исследовать восприятие французским обществом событий недавних лет в Косово, которые предшествовали провозглашению независимости края, проследить закономерную эволюцию французской прессы от освещения конфликта в регионе через призму пропагандистских стереотипов, призванных оправдать агрессивную политику НАТО на Балканах, к более объективному взгляду на трагедию межэтнического противостояния в регионе. Это тем более важно, что такая эволюция была характерна в целом для всей европейской общественности в исследуемый период.

Материалы печатных изданий показывают, что накануне вторжения войск НАТО в Косово во Франции, как и в других западноевропейских государствах, наблюдалась демонизация образа сербского народа, якобы пришедшего в современную Европу из мрачного прошлого и противостоявшего ценностям западной цивилизации. Зачастую в прессе провозглашалась коллективная виновность всего сербского народа, причастного к «геноциду» в Косово и заслуживающего изоляции от «цивилизованного мира». Указанное отношение к сербам было обусловлено десятилетием пропагандистских войн, активным участником которых была Франция и которые призваны были обслуживать геополитические интересы блока НАТО на Балканах. Корреспондент французского еженедельника «*Marianne*» Леви Елизабет, в частности, указывала

на построение в этот период во французском обществе откровенно расистского стереотипа в отношении сербов. Вспоминая в августе 2003 г. на страницах своего журнала настроения во Франции четырехлетней давности, она справедливо констатировала, что «за десять лет югославских войн на сербов обрушилась безапелляционная ненависть... каждый серб в глазах общественного мнения, должным образом добела раскаленного единодушными СМИ, превратился в маленького Милошевича, иначе говоря, в преступника против человечности». Нередкими были, по словам журналистки, и расистские высказывания о сербском народе как «банде проходимцев и террористов» и в высших политических кругах Франции. Л. Елизабет отмечала, что «в большинстве случаев подобные обвинители не только оставались безнаказанными, но и прославлялись за их смелость и строгую мораль. Некоторые комментаторы считали для себя долгом чести воздерживаться от криминализации целиком всего народа и его истории, однако таких были единицы. Питать отвращение к сербам стало должным»¹.

В то же самое время на страницах французских газет и журналов рисовался образ албанского народа как беззащитной жертвы длительной сербской политики апартеида и этнической чистки. Подчеркивался, в частности, несправедливый характер решений Лондонской конференции 1913 г., якобы оставившей 60 % албанцев за пределами молодого Албанского государства. Указывалось на долю ответственности и европейского сообщества за это «настоящее политическое преступление»². История албанцев в Косово в XX в. показывалась как история страданий и борьбы за равноправие с титульной нацией. При этом особо выделялся знаковый 1989 г., когда после «националистической речи» сербского лидера С. Милошевича на Косовом поле и «отмены автономного статуса провинции» Сербское государство перешло к «политике апартеида», всесторонней дискриминации и выдавливанию албанцев из Косово.

Важное место в прессе занимал превратившийся в визитную карточку албанского народа в Косово образ интеллектуала Руговы, хранившего верность принципам ненасилия и мультиэтничного общества³. Он должен был свидетельствовать о том, что албанцы,

в отличие от сербов, принимают фундаментальные европейские принципы и ценности. Переход косоваров к вооруженной борьбе, которая интерпретировалась французскими СМИ как вынужденная и справедливая, направленная в первую очередь на защиту мирного албанского населения от «сербских карателей», а не на достижение экстремистских политических целей⁴, явился поводом к беспрецедентному усилению сербских репрессий. Лидеры западных держав, задававшие тон в информационной войне вокруг событий в Косово, уже в начале апреля 1999 г. стали называть действия сербских властей в крае этническими чистками и геноцидом. Энтони Блэр эффектно подвел черту следующим заявлением: «Я вам обещаю сейчас, Милошевич и его омерзительный расовый геноцид будут повержены» («The Guardian», 28.10.1999). Леонель Жоспен добавил, что это произойдет «посредством права... во имя свободы и правосудия» («Le Monde», 27.03.1999)⁵.

С подачи политического руководства стран НАТО французские СМИ в первой половине 1999 г. рисовали чудовищную картину геноцида в центре Европы, не сравнимую даже с трайболистской бойней в Руанде. Уголовная сербская солдатня полубезумного белградского тирана, сравниваемого с Гитлером или со Сталиным, вытворяла немыслимые зверства по отношению к беззащитному населению, виновному лишь в том, что оно принадлежало к иной национальности. Эти зверства осуществлялись, по мысли французских журналистов, в соответствии с четко спланированным на высшем уровне планом геноцида, получившим одобрение и поддержку большинства сербов, активно включившихся в осуществление этой акции. Для объяснения глубинных причин «сербской жестокости» ряд авторов даже прибегли к воскрешению старых стереотипов о православии как религии грубости и варварства⁶.

Такой подход к проблеме позволял французской прессе избежать обсуждения чересчур неудобной темы неприменения НАТО в войне против Югославии в 1999 г. «принципа различения» — фундаментального принципа, лежащего в основе международного гуманитарного права, который предписывает применение военной силы против военных объектов и запрещает использование ее против гражданских. Лишь единожды в прессе прозвучало пре-

дупреждение исполнительного директора *Human Rights Watch* Кенната Рота, согласно которому «НАТО подвергло бомбардировкам гражданскую инфраструктуру не потому, что это способствовало успеху военных действий, а потому, что эти разрушения позволили бы навязать гражданскому населению Сербии необходимость его давления на Милошевича, дабы тот ретировался из Косова»⁷.

Особой темой новостных передач стал вопрос о количестве албанских жертв в Косово. 4 апреля представитель американской администрации в разговоре о Косово сообщил «New York Times»: «Там может быть пятьдесят сребрениц» (т. е. 350 тыс. убитых). 18 апреля другой представитель заявил каналу ABC: «Десятки тысяч молодых людей могли быть казнены», а Госдепартамент США сообщил, что 500 тыс. косовских албанцев «исчезли, и есть все опасения, что они были убиты». Все эти цифры без промедления были воспроизведены и по французскому телевидению. 20 апреля по каналу TF1 сообщалось о количестве «от 100 тыс. до 500 тыс. человек, которые, по всей видимости, были убиты». Тот же канал на следующий день сообщал: «Согласно источникам НАТО, от 100 тыс. до 500 тыс. человек считаются пропавшими без вести. Есть серьезные опасения, что они были казнены сербами». Не отставало и радио *France Inter*, журналист которого 20 апреля «увлеченно» передавал информацию Альянса о том, что «сотни молодых людей служат живым банком крови, тысячи других роют могилы или траншеи, женщины подвергаются систематическим изнасилованиям». В печати появлялись предположения о наличии «газовых камер в Сербии» и т. д.⁸

Французские публицисты С. Альми и Д. Видаль, проводившие год спустя исследование степени восприятия французским обществом пропагандистских фальсификаций НАТО в 1999 г., приводили показательный случай с выступлением известного французского интеллектуала Антуана Гарапона, директора Института высших исследований в области правосудия, президента «комитета Косово» и члена редакции газеты «Разум» («Esprit»), который в одном из своих эмоциональных выступлений в июне 1999 г. указывал на недопустимость «ставить на одну доску вероятную тысячу сербских жертв и сотни тысяч убитых косоваров»⁹. Он, одна-

ко, «опоздал», как выразились С. Альми и Д. Видаль: война была уже выиграна и потребность в ее пропагандистском обеспечении резко снизилась. Тотчас после капитуляции Белграда НАТО «уменьшил» количество албанских жертв с 500 тыс. до 10 тыс.

Проблема послевоенного урегулирования в Косово занимала центральное место на страницах французских периодических изданий в конце лета и осенью 1999 г., сосредоточившихся в основном на вопросах реабилитации албанских «жертв» и покаяния сербского народа, и прежде всего косовских сербов. В прессе в буквальном смысле разъяснялось, что «чудом спасшиеся от великосербского ада» албанцы стали «избранным народом для Запада», «избранным для стабилизации балканского беспорядка»¹⁰.

О «покаянии сербского народа» на страницах авторитетного французского журнала «L'Express» 1 июля 1999 г. размышлял специальный корреспондент Жан-Поль Деметс. Автор констатировал упрямое нежелание сербов признавать свою вину: большинство косовских сербов, с которыми ему удалось пообщаться, «клянутся, что не было свидетельств» «выселения албанцев». В своей статье он приводил два портрета: покаявшейся сербки и сербки, которая «исключает какую бы то ни было ответственность своего народа». Первая — пожилая женщина в стрессовом состоянии, от которой после долгих объяснений французского журналиста и сопровождавших его албанцев был получен приемлемый ответ: «Я всегда думала, что сербы, поскольку они столько страдали в прошлом, не могли стать преступниками... Единственное объяснение, которое я нахожу всему этому, это то, что плохие люди узурпировали власть». Вторая женщина недавно потеряла своего мужа врача. Автор мимоходом сообщает, что албанцы сперва выгнали его из клиники, а затем среди бела дня расстреляли на одной из приштинских улиц. Женщина упорно отказывалась верить в «горы трупов» и «тела казненных албанцев со связанными руками», в «разрушении албанских кварталов» обвиняла НАТО и, даже более того, постоянно твердила кажущиеся для любого правильного европейца варварским анахронизмом слова о неких своих «предках», которые «испокон веков жили» на «этой земле». «Как простить сербов, если они отказываются взять на себя бремя от-

ветственности за события последних месяцев», — восклицает автор, оправдывая тем самым исход из Косова «от 70 до 100 тысяч сербов»¹¹.

Позднее Л. Елизабет, раскрывая западную политику двойных стандартов в отношении албанских и сербских преступлений, подчеркивала, что единомышленная пресса преподносила «убийства сербов в Косово после войны, конечно, прискорбными, но вполне объяснимыми последствиями ужасов, пережитых албанцами в Косово»¹². При этом имевшее место в действительности одностороннее избиение сербской общины в крае преподносилось как отголосок прежнего межэтнического противостояния, как столкновения равносильных сторон.

Именно поэтому в конце лета и осенью 1999 г. французскую печать занимал не столько вопрос о судьбе сербского меньшинства в Косово или проблема сербских беженцев, сколько установление ранее неизвестных деталей сербского «геноцида». Этому вопросу, в частности, была посвящена объемная статья под названием «Сексуальные насилия над косоварками», опубликованная 26 августа 1999 г. в уже упоминавшемся журнале «L'Express». Автор М. Фестрэ напоминала о «сотнях молодых албанок, подвергшихся насилию со стороны сербской солдатни», с дотошностью рисуя сценарии насильственных действий: групповые изнасилования несовершеннолетних девственниц на глазах у их родителей, принудительные массовые раздевания в албанских селах, изуверские игры сербских палачей, вспарывание животов беременным женщинам, чтобы извлечь оттуда ребенка и сжечь его и т. д. Всего она выделяла четыре сценария изнасилования: «дома на глазах семьи», «в деревне, когда сербские войска отделяли мужчин от женщин, чтобы сформировать колонны», «в колоннах беженцев во время переходов — те, которые сопротивлялись, тут же расстреливались на месте» и «в лагерях, куда женщин приводили, чтобы заставить служить сексуальными рабынями»¹³.

Недовольная официальным докладом Фонда ООН в защиту населения о наличии фактов изнасилования, но отсутствии доказательств их организованности, М. Фестрэ постаралась показать, что сексуальные насилия над албанками являлись одной из важных составляющих в четко спланированной сербами программе

геноцида: «Официально отвергнутые после речи Милошевича в 1989 г. на Косовом поле албанцы стали жертвами стратегии этнического очищения. Чтобы изгнать их, использовались террор, депортации, поджоги, убийства. И изнасилования женщин, чтобы унижить мужчин, продемонстрировать им их неспособность защитить своих дочерей, сестер или жен, чтобы навсегда отбить у них желание возвращаться в Косово. Но также и для того, чтобы измотать [албанскую] общину, вступив во владение жизнями ее членов и имплантировать врага в глубь самой жертвы, если, к несчастью, она оказывалась беременной после изнасилования. Эти женщины были обесчещены совсем с другой целью, нежели из простого сексуального удовольствия их насильников»¹⁴.

Информация, подобная той, которая выходила из-под пера М. Фестрэ, находила живой отклик во французском обществе, привыкшем за предыдущее десятилетие к тому, что представители только одного народа на Балканах способны «имплантировать эмбрионы собаки в живот боснийских женщин, заставлять мусульманские семьи поедать своих сыновей, только что убитых на их глазах, играть в футбол головами убитых детей, жарить младенцев, извлеченных из утробы беременных женщин, и, конечно же, насиловать всех женщин, встречающихся на их пути»¹⁵. В своем расследовании Л. Елизабет отмечала, что подобные обвинения напоминали обвинения, приписываемые евреям в России в XIX в. и которые и сегодня еще приписываются им некоторой арабской прессой¹⁶. Анализируя в августе 2003 г. глубинные причины «анти-сербского расизма» в европейском обществе, она приходила к выводу, что вся вина сербского народа была лишь в том, что он, «запоздав» в своем ментальном развитии, попросту не вписывался в рамки «нового человечества», столь упорно конституируемого в Европе: «Новое человечество, связанное с идеей обязательного смешения рас и ненависти ко всему, что национально, человечество постистории и всеобщего праздника, имело немало оснований обречь на поругание народ, который упорствовал в афишировании своей идентичности, в стремлении сохранить за собой свою землю и свою веру, иными словами, народ, не порвавший с прежним человечеством»¹⁷.

Ситуация с освещением косовского кризиса, однако, менялась по мере ознакомления французских журналистов с реальным положением вещей на месте, в результате чего удалось развенчать ряд пропагандистских мифов. Уже в марте 2000 г. во французской прессе отмечалось, что расследования, проведенные на месте, «радикально изменили прочтение событий»: аргументированно был опровергнут тезис о геноциде в Косово против албанцев, а также поставлена под сомнение необходимость вооруженного вмешательства Запада в косовский кризис в 1999 г. Большую роль в эволюции оценок французских журналистов ситуации в Косово сыграло появление в августе 1999 г. статьи приштинского публициста Ветона Сюрау, впервые громогласно заявившего об угрозе «албанского фашизма». Эффект этой статьи, в которой резко осуждалась «организованная и систематическая кампания запугивания всех сербов просто потому, что они сербы»¹⁸, был таков, что уже в скором времени она была перепечатана или пересказана во многих французских периодических изданиях.

Кроме того, и сами французские журналисты фиксировали очевидное несоответствие между «толерантными» декларациями лидеров албанских партий в Косово и их реальными действиями. Уже 9 сентября 1999 г. в статье Винсента Юго «Аппетиты УСК» напрямую указывалось, что «Армия освобождения бросает вызов тем, кому она обязана своей победой», и не собирается «мириться с покровительством KFOR». Отмечалось также, что в то время как «сербы продолжают бежать, Тачи [лидер УСК] со своими людьми голословно расхваливает преимущества открытого и толерантного общества»¹⁹. Полтора года спустя это опасение звучало уже острее: «Станут ли они [албанцы] угрозой для Европы после того, как были протезе НАТО? Национализм некоторых их лидеров, которые к тому же зачастую состоят в мафиозных структурах, пугает»²⁰. Тем не менее «бесчинства по отношению к сербскому и цыганскому меньшинствам», которые уже невозможно было игнорировать, такие как «убийства, похищения, поджоги домов»²¹, по-прежнему приписывались маргинальным радикалам, потерявшим поддержку большинства албанского общества.

Важным фактором эволюции в изображении французской прессы косовского кризиса стало непосредственное участие французского контингента в миротворческих действиях. В то время, когда в южном и центральном Косово по мере истребления и изгнания сербов натовские «миротворцы» встречали все меньше проблем на пути «умиротворения» провинции (как цинично выразился один из ответственных лиц *Munik*, «для убийств не так уж и много сербов осталось»²²), французский контингент, в задачу которого входила охрана относительно компактных сербских анклавов северного Косова, уже в 1999—2000 гг. оказался вовлечен в прямое вооруженное противостояние с албанскими боевиками. Уже в сентябре 1999 г. во французской прессе отмечалось, что инициаторами кровавых столкновений в Митровице, наиболее проблемном городе северного Косова, были «местные главарь УСК»²³.

Французские СМИ внимательно следили за развитием событий в Митровице и прилегающих сербских районах в феврале 2000 г., когда УСК предприняла крупную войсковую операцию по ликвидации сербских анклавов на севере Косова. «Битва за Митровицу стала смыслом всего Косова», — безапелляционно заявляли Ф. Болопшон и А. Волерин в статье «Ночь накануне серьезного испытания в Митровице». Журналисты указывали: «Молодые албанцы на юге реки Ибар, которая делит город, во что бы то ни стало хотят пройти на другой берег... С албанской стороны некоторые хотели бы утолить свой голод реванша, вытеснив сербов. Они хотят полностью господствовать на всей территории до границ Сербии». В подтверждение этому приводилось и откровение одного из бывших бойцов УСК в начале февраля 2000 г.: «Список добровольцев, решившихся сражаться [за Митровицу], был составлен во многих городах. Вооруженные люди уже сосредоточены вокруг Митровицы»²⁴.

В середине февраля 2000 г. сербские кварталы северной Митровицы уже обстреливались реактивными снарядами, а позиции французских миротворцев — албанскими снайперами. Французский полковник Жан-Филипп Бернар, командующий мотопехотной бригадой, «окопавшейся» под огнем албанцев в северной Митровице, открыто заявлял журналистам, что миротворцы «перешли от пе-

риода контроля территории к периоду почти партизанской городской войны». Только за один день 15 февраля французам в ходе зачистки в албанских кварталах удалось ликвидировать многие склады оружия, изъять 10 реактивных установок (противотанковых гранатометов), 180 гранат и тысячи боеприпасов, пленив при этом 45 албанских боевиков²⁵.

«L'Express» отмечал и всплеск антифранцузских настроений в Косово, так, за «новыми [антифранцузскими] манифестациями» последовали «очередные оскорбления в адрес французских войск, звучащие даже в местной прессе»²⁶. А 15 февраля 2000 г. на массовых похоронах молодого «героя УСК» Авни Харедини видный албанский правозащитник Халит Барани перед журналистами откровенно обвинил французов в том, что они «подобны сербским солдатам»²⁷.

После неудачи последовавшего за военными действиями многотысячного «мирного» албанского марша на Митровицу потребовалось уже вмешательство американской дипломатии. 21—22 февраля 2000 г. албанский осадный лагерь вокруг северной Митровицы насчитывал уже более 100 тыс. человек. Лента новостей «Голоса России» 23 февраля живо рисовала картину происходившего в те дни: «На этой неделе стотысячная озверевшая толпа албанцев под флагами Албании и США провела репетицию штурма сербского квартала города. Со стороны натовских миротворцев, ответственных за безопасность в районе Косовской-Митровицы, не дается никаких гарантий, что повторный штурм албанцев не приведет к массовой резне сербов». Американская администрация, однако, увидела проблему в несколько ином ракурсе. Устами посла США при ООН Ричарда Холбрука вся ответственность за разжигание атмосферы насилия в Митровице была возложена на Белград: «В Митровице проблема состоит не только в том, что местные сербы бунтуют на севере от моста, но и в том, что эти бунты в равной степени провоцируются белградскими властями, которые несут прямую ответственность за это [разделение города]»²⁸. Явной уступкой албанцам стало решение перебросить в Митровицу миротворцев из исламских стран одновременно с проведением военных зачисток в сербских кварталах. Министр обо-

роны США Уильям Коен при этом недвусмысленно отметил, что прибытие «подкреплений» на север Косова «помешает усилиям югославского президента Слободана Милошевича разжечь атмосферу напряженности между албанскими косоварами и сербами»²⁹.

Изменился и тон французских статей. В «L'Express» после нейтральной февральской статьи Ф. Болопьяна и А. Волерина в начале марта появилась разгромная для сербов статья В. Юго «Плохие вести из Митровицы», в которой автор приводил истории «неможных» или пожилых албанцев, подвергшихся насилию со стороны «банд сербских ополченцев» и изгнанных из северной Митровицы в дни февральских столкновений. Он подчеркивал, что в то время как Бернар Кушнер «решительно настроен воссоединить разьединенный город», «балканский Белфаст», а *Munik* «выбивается из сил, учреждая совместное муниципальное руководство, в котором обе стороны работали бы бок о бок», главным препятствием на пути объединения являются «сербские зачинщики, рвение которых стимулируют внедренные Белградом агенты, неспособные к компромиссам и решившиеся навлечь крах страстно ненавидимого ими “международного сообщества”». Отряды сербской самообороны в Митровице («Белые волки») характеризовались В. Юго как банды пьяных уголовников, «головорезы», которые целые дни проводят за «своей ракией» в разговорах о том, кого еще из местных албанцев можно было бы избить. Наблюдая, как подобная «кагорта» подвыпивших «громил» выходит навстречу албанцам,двигающимся по митровицкому мосту на север, журналист в недоумении спрашивает, почему миротворцы не препятствуют этому. «Чего вы хотите, — вздыхает унтер-офицер. — Невозможно посадить в тюрьму *весь город* (выделено нами. — Д. Л.)»³⁰.

Лишь после прихода к власти в Сербии демократической оппозиции В. Коштуницы осенью 2000 г. и особенно после выдачи бывшего президента Югославии С. Милошевича Гаагскому трибуналу произошел окончательный перелом в сторону восприятия сербского меньшинства в Косово не как агрессора, а как жертвы албанского терроризма. Практически сразу после указанных событий вчерашние албанские «борцы за свободу» стали называться во французской печати террористами и экстремистами, угроза

от которых способствовала якобы «реинтеграции» Сербии в европейский концерт³¹, а «полууголовная солдатня» Милошевича — цивилизованной и дисциплинированной армией, готовой бороться с международным терроризмом.

Немалую роль в этой эволюции сыграла и агрессия албанских боевиков против Македонии в 2001 г. и в долине Прешево³². Французские журналисты терялись в загадках: кто руководит этими тысячами хорошо вооруженных албанских «экстремистов», сражающихся на двух фронтах против двух государств, каково их реальное влияние в Приштине, но готовы были «с очевидностью» констатировать, что «ни Ксхафери [лидер македонских албанцев], ни основные политические лидеры Косова, произведенные в рыцари западными демократиями, не контролируют экстремистские элементы»³³.

Вместе с тем еще до прихода к власти в Югославии демократической оппозиции В. Коштуницы, в марте 2000 г. корреспондент «Le monde diplomatique» Ж.-А. Деренс в статье с красноречивым названием «Прощай мультиэтническое Косово» одним из первых четко поднял вопрос о том, что сербское меньшинство в Косово является «жертвой не только одной из самых систематических “этнических чисток” за всю историю югославских войн, но также впервые на практике жертвой гражданских и военных представителей международного сообщества». Ж.-А. Деренс попытался развенчать миф о чистках как деле рук немногочисленных маргиналов-экстремистов: «Нет сербов, которые не были бы невинны», — не моргнув глазом, объясняет немалая часть рядовых албанцев». Что же касается элиты, то Деренс верно подметил, что «среди албанских интеллектуалов Косова лишь единицы высказываются против “ответной этнической чистки”». К такому принадлежит Ветон Сюрау — «единственный, кто осмелился выступить против позора “албанского фашизма”», причем «занятие такой мужественной позиции стоило ему гнусной кампании в прессе, широко раздутой Kosova Press, печатным органом бывшей Армии Освобождения Косова (УСК)». Деренс при этом опровергал и тезис о «спонтанности» насилий над сербами: «В большинстве случаев нападения требовали тщательной подготовки. УСК или автоном-

ные группы искусно и тщательно разработали стратегию террора для реализации систематической этнической чистки». И, наконец, Деренс снимал клеймо коллективной ответственности за преступления режима Милошевича с косовских сербов. Он, в частности, приводил пример возникшего в сентябре 1999 г. во главе с епископом Призрена и Рашки Артемием Национального совета сербов Косова, в который вошло и косовское Движение сербского сопротивления М. Траяковича, «решительным образом осудившего политику Слободана Милошевича, “вампира, в первую очередь высасывающего сербскую кровь”». Этот совет получил признание сербских анклавов Грачаница, Косовска Витина и Ораховац (30 тыс. человек). С пониманием автор констатировал и создание сербами Ибарского анклава своего собственного (промилошевского) Национального совета во главе с Оливером Йовановичем³⁴.

К концу 2001 г. вместе с относительной стабилизацией ситуации на границе Косова с южной Сербией и Македонией во французской прессе падает и интерес к албанскому вопросу на Балканах. Теракты 11 сентября 2001 г., война в Афганистане, подготовка, а затем и начало войны в Ираке окончательно отодвинули проблему Косова на второй план. Так, например, за весь 2002 г. в таких крупных изданиях, как «L'Express», «Le monde diplomatique», «Le point», не было помещено ни одной статьи о ситуации в Косово. Авторитетный ежедневник «Le Nouvel Observateur» за 2002 г. поместил лишь ряд кратких сообщений о судебном процессе над Милошевичем, а за весь 2003 г. — лишь одно упоминание о том, что на саммите ЕС в Салониках «вопрос Косова» «не затрагивался»³⁵. *Status quo* с вяло текущей этнической чисткой под протекторатом ООН все менее интересовал европейскую общественность, для которой крах процесса «умиротворения» и создания открытого мультиэтнического общества в Косово был очевиден.

В августе 2003 г. в еженедельном издании «Marianne», продолжавшем тему антисербского расизма во французском обществе, в частности, подмечалось, что обстоятельства смерти шиитского ребенка в Ираке, случайно убитого американцами, требовали детального изучения во всех крупных национальных СМИ, но только не произошедшая в то же самое время кровавая расправа ал-

банских боевиков с шестью сербскими детьми во время купания последних в реке³⁶.

«Le monde diplomatique» напоминал в феврале 2003 г., что спустя четыре года после воздушной кампании НАТО против Югославии «итог операции более чем сомнителен: катастрофическая экономическая ситуация, антисербская этническая чистка и межалбанские столкновения». В издании отмечалась и крайне опасная тенденция роста у албанских лидеров антизападных настроений в силу нежелания Запада пойти на признание независимости Косова, которое стало бы «небольшим мафиозным раем» и «центром притяжения для албанского ирредентизма»³⁷.

В 2003 г. в декабрьской статье «Le monde diplomatique» под названием «Невыносимое status quo в Косово» Ж.-А. Деренс раскрывал общую картину экономической, политической и криминальной деградации провинции под ооновским протекторатом, напоминая о «той ужасной ситуации, в которой живет сейчас 80 тыс. сербов Косова, и о повседневном насилии, которое продолжает господствовать в провинции». Автор указывал, что в то время когда Косово является ключевым перекрестком наркотрафика и торговли людьми в Европе, ооновская полиция поделилась своими полномочиями с местной полицейской службой Косова (KPS), куда в действительности «проникли агенты УСК и сами криминальные группы». Деренс одним из первых развенчивал миф и о принципиальном отличии подхода И. Руговы и его Лиги за демократическое Косово к проблеме сербского меньшинства в крае от позиции его противников из радиального лагеря Тачи. В подтверждение этого Деренс приводил слова сербского правозащитника Николы Кабасича, клеймившего национализм ЛДК И. Руговы: «Ибрагим Ругова — это едва ли менее радикальный националист, чем другие. За два года, как он является президентом Косова, он ни разу не попытался ни встретиться с сербскими представителями, ни приехать посмотреть на ситуацию в анклавах, в гетто, в которых живут 80 тыс. сербов». По словам Кабасича, настоящие переговоры будут возможны, только когда «албанские политики... прекратят рассматривать сербов как военных преступников и граждан второго сорта»³⁸.

Кровавые погромы против сербов в марте 2004 г., спланированные и организованные албанскими экстремистами, подтвердили мрачные предчувствия французских журналистов, доказали безответственность, бессилие и неспособность *Munik* и *KFor* защитить от албанского насилия не только меньшинства, но и самих себя. Большая часть французской прессы была солидарна с министром Сербии и Черногории по правам человека Расимом Льяичем, заявившим 18 марта 2004 г.: «Идея мультиэтничного Косова, если она и существовала когда-либо, была окончательно похоронена в среду»³⁹. Об этом свидетельствовали и заголовки французских изданий того времени: «Косовский капкан» («L'Express», 25.10.2004), «Косово. Победа этнической чистки» («Le Point», 5.08.2004), «Этническая чистка под покровительством ООН» («Marianne», 12—18 января 2004), «Косово или объявленное фиаско» («Marianne», 22—28 марта 2004) и т. д. На страницах французских газет и журналов приводились слова из доклада авторитетной правозащитной организации Human Rights Watch, отмечавшей, что насилия над сербами являются «доказательством катастрофического поражения Миссии ООН в Косово и НАТО»⁴⁰. И дополнительным доказательством этого провала стал бойкот местными сербами парламентских выборов в крае в конце октября 2004 г.⁴¹

Эффектную черту сразу же после погромов подвел корреспондент французского еженедельника «Marianne» Жак Дион, который не без доли сарказма вспоминал: «Когда она [война НАТО против Югославии] начиналась в 1999 г., то представлялась как модель “гуманитарного вмешательства”... Нам тогда объясняли, что будет достаточно нанести военный удар по бывшей Югославии и приказать НАТО бомбить Белград без резолюции ООН для того, чтобы урегулировать проблему сосуществования между косоварами сербского происхождения и косоварами албанского происхождения... Первых нам представляли как ужасно злых людей, которые все без исключения сторонники этнической чистки и родственники Милошевича по генетической манипуляции, а вторых как невинных созданий, с рождения привитых вакциной против всякого расистского или агрессивного поползновения. Это была настоящая волшебная сказка, подобная тем, которые рассказывают детям на ночь»⁴².

Таким образом, к концу 2004 г. можно фиксировать завершение в основных чертах начавшейся с осени 1999 г. эволюции в оценках французской прессы кризиса в Косово. Уже с самого начала оккупации провинции отмечались серьезные трудности на этом пути, вызванные албанской тактикой «вычищения» Косова от неалбанцев. В дальнейшем в прессе все настойчивее стали раздаваться голоса о нежелании, неготовности и неспособности *KFor* и *Munik* покончить с этим проявлением албанского экстремизма, так же как и с разгулом преступности и насилия в провинции. Указывалось на объективные сложности урегулирования вопроса об окончательном статусе Косово, причем настойчиво отмечалось, что албанское требование независимости края противоречит резолюции 1244 Совета безопасности ООН, как и позиции западных держав и Белграда.

В информационной картине и оценочных суждениях французской прессы перекликается как универсальное, так и особенное по отношению к остальной западной прессе. Особая в некоторой степени позиция французских СМИ имела как объективные, так и субъективные причины. К первым можно отнести тот факт, что Франция традиционно является страной, претендующей на собственную независимую позицию в интерпретации проблем мировой и европейской безопасности. К субъективным причинам относилось то тяжелое положение, в котором оказался французский контингент *KFor*, получивший мандат на оккупацию северного Косова со значительным сербским населением.

---

¹ *Lévy Elisabeth*. Au commencement du mal... était le Serbe // *Marianne*. N 329. Semaine du 11 août 2003 au 17 août 2003.

² См., например: *Demetz J.-M.* Les Albanais // *L'Express*. 12.04.2001.

³ *Ibrahim Rugova témoigne contre Milosevic* // *Nouvel Observation Ebdo*. 03.05.2002. На судебном процессе против Милошевича 3 мая 2002 г. Ругова, в частности, заявил: «Мы хотели [всего лишь] иметь те же права, что и все в Югославии».

⁴ Убедить в этом французского читателя призваны были и многочисленные интервью, данные лидерами албанских террористов. Так, например, только военный лидер УЧК Хашим Тачи в апреле — июне 1999 г. успел дать журналистам «*L'Express*» два интервью: в начале и в конце военной операции НАТО (Hashim

Thaci: «Le Kosovo a besoin de troupes au sol» par J.-M. Demetz, B. Milcent // *L'Express*. 01.04.1999; Interview. «Pas de paix possible si Milosevic reste», propos recueillis par J.-M. Demetz et B. Milcent // *L'Express*. 17.06.1999). Тачи, известный в России к тому времени как один из наиболее кровавых полевых командиров, практиковавших массовые убийства мирных сербов, в первом интервью заверил французское общество: «Наша главная цель не война... Мы хотим мира для Косово. Косово должно стать демократическим государством». Второе интервью оказалось еще более откровенным, в нем он, в частности, заявил: «Мы гарантируем сербам этой провинции, что они имеют право остаться. И это тоже наша цель — иметь мультиэтническое Косово, мы не хотим, чтобы регион стал исключительно албанским... Сосуществование между албанцами и сербами не только возможно, но и необходимо... У нас нет никакого интереса к тому, чтобы обращаться к гневу, мести или конфликту. Мы за сотрудничество».

⁵ Halimi S., Vidal D. «Chronique d'un génocide annoncé» (Version intégrale inédite) // *Le monde diplomatique*. 2000. Mars.

⁶ Lévy Elisabeth. Op. cit.

⁷ Halimi S., Vidal D. «Chronique d'un génocide annoncé». Сами же военные руководители НАТО не скрывали, что стратегия ударов по гражданским объектам Сербии заключалась именно в том, чтобы терроризировать сербское население, и являлась важнейшим компонентом военной операции против режима Милошевича.

⁸ Halimi S., Vidal D. «Chronique d'un génocide annoncé».

⁹ Ibid.

¹⁰ Demetz J.-M. Les Albanais.

¹¹ Demetz J.-M. Pristina. Les voisins de palier du bloc III // *L'Express*. 01.07.1999.

¹² Lévy Elisabeth. Op. cit.

¹³ Festraëts M. L'honneur violé des Kosovares // *L'Express*. 26.08.1999.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Lévy Elisabeth. Op. cit.

¹⁶ Ibid.

¹⁷ Ibid.

¹⁸ Halimi S., Vidal D. Op. cit.

¹⁹ Huges V. Les appétits de l'UCK // *L'Express*. 09.09.1999.

²⁰ Demetz J.-M. Les Albanais.

²¹ Huges V. Op. cit.

²² Другой вариант перевода: «не так уж и много сербов осталось, кого бы еще можно было убить» (Déréns J.-A. Adieu au Kosovo multiethnique // *Le monde diplomatique*. 2000. Mars).

²³ Huges V. Op. cit.

²⁴ Bolopion Ph., Vaulerin A. Veillée d'armes à Mitrovica // *L'Express*. 24.02.2000.

²⁵ Kosovo: Bernard Kouchner appelle la France à l'aide // *Nouvel Observateur Quotidien*. 15.02.2000.

²⁶ Huges V. Les vents mauvais de Mitrovica // *L'Express*. 02.03.2000.

²⁷ Kosovo: Bernard Kouchner appelle la France à l'aide.

²⁸ Mitrovica: Holbrooke accuse Belgrade // *Nouvel Observateur Quotidien*. 22.02.2000.

²⁹ Kosovo: des renforts pour la KFor // *Nouvel Observateur Quotidien*. 24.02.2000.

³⁰ *Hugeux V.* Les vents mauvais de Mitrovica.

³¹ *Demetz J.-M.* La guerre de Macedoine // *L'Express*. 15.03.2001.

³² *Demetz J.-M.* Serbie: la vallée de tous les dangers // *L'Express*. 22.02.2001.

³³ *Demetz J.-M.* La guerre de Macedoine.

³⁴ *Déréns J.-A.* Op. cit.

³⁵ L'UE ouvre la porte aux Balkans // *Nouvel Observateur Quotidien*. 21.06.2003.

³⁶ *Thomas V.* Kosovo: vous avez dit «raciste»? // *Marianne*. N 331. Semaine du 25 août 2003 au 31 août 2003. Автор статьи напоминал, что «после окончания войны в Косово 1 136 сербов провинции были похищены, 989 были убиты, десятки православных церквей были разрушены, 200 тыс. человек должны были покинуть свои села, свои дома и 100 тыс. живут загнанными в гетто». В конце марта 2004 г. другой журналист «Marianne» добавлял к этому: «Кто возмущается? Кто протестует? Кто реагирует?.. Вчера сильные мира сего поддержали вмешательство НАТО под предлогом, что это должно покончить с проводимой сербами этнической чисткой против албанцев. Парадоксально, когда началась ответная чистка, протесты стали скупыми. Следует ли из этого заключить, что есть хорошие и плохие косовары и что защита прав человека является переменной величиной?.. Сколько еще нужно могил, чтобы признать, что речь идет о тотальном фиаско?» (*Dion J.* Kosovo ou le fiasco annoncé // *Marianne*. N 361. Semaine du 22 mars 2004 au 28 mars 2004).

³⁷ *Déréns J.-A.* Le précédent contesté de l'intervention au Kosovo // *Le monde diplomatique*. 2003. Févr.

³⁸ *Déréns J.-A.* Au Kosovo, un intenable statu quo // *Le monde diplomatique*. 2003. Déc.

³⁹ *Lagarde D.* Les démons de Mitrovica // *L'Express*. 22.03.2004.

⁴⁰ Un nouveau responsable de l'Onu au Kosovo // *Nouvel Observateur Quotidien*. 16.08.2004.

⁴¹ *Cornu Y.* Kosovo. Les Serbes font de la résistance // *Le point*. N 1676. 28.10.2004. P. 70.

⁴² *Dion J.* Op. cit.